

Цзян Шуанцзе подумала, что она, должно быть, столкнулась с самой смехотворной вещью в мире.

Лампочка - лампочка в коридоре - просила ее о помощи!

Она посмотрела на коридор, подозревая, что, должно быть, видит сон... Ха, конечно, так и должно быть, она же в кошмаре, в конце концов.

Она сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, и неуверенно спросила: " Ты... просишь о помощи? Если да, то моргни один раз...".

Не успела она договорить, как свет в коридоре мигнул один раз.

... Только один раз, черт возьми!

У Цзян Шуанцзе закружилась голова. Она не могла постичь такое сверхъестественное явление.

Кроме того... Свет... Почему свет просит ее о помощи?!

"Я..." Цзян Шуанцзе сглотнула, в горле пересохло. Она спросила: "Как мне помочь тебе?".

В коридоре лампочка и человек погрузились в молчание.

Лампочка не может говорить, как и Цзян Шуанцзе не может ничего понять из мигающих лампочек. Она распознала только SOS в азбуке Морзе, но не могла вспомнить ни одной другой буквы.

Она не из тех гениев, которые запоминают все, что видели, и не всезнайка.

В конце концов, свет в коридоре продолжал светиться на протяжении всего времени. Кажется, он совсем сдался.

Цзян Шуанцзе внимательно смотрела на свет, висящий над коридором восьмого этажа, и вспоминала, как Цзян Шуанмэй бессвязно болтала о свете в комнате 408, намекая им... Она задалась вопросом, может ли быть какая-то общность между этими событиями?

Они оба светятся. Они оба дружелюбны или, по крайней мере, настроены на сотрудничество...

Не в силах разобраться в этом, она оглянулась на лифтовый холл.

Сделав глубокий вдох, она решила в конце концов подняться по лестнице. Несмотря ни на что, безопасность превыше всего. Никто не знает, настроены ли лифты враждебно по отношению к ним. Никто не может ничего гарантировать.

Через несколько минут миссионеры снова собрались в холле первого этажа, кроме Линь Циня и Мускулистого.

Тонкий не возражал, что ни тот, ни другой не появились. Сюй Бэйцзин проверил, куда они направляются, и увидел, что Линь Цинь покинул жилой дом раньше, чем все остальные спустились вниз, и, возможно, направился в торговый комплекс.

В то время как Мускулистый... Мускулистый...

Сюй Бэйцзин с удивлением обнаружил Мускулистого там, где никто не ожидал.

Комната 807.

... Разве это не квартира Цзян Шуанцзе?

Как он вообще смог попасть внутрь? Сюй Бэйцзин вспомнил, что во время первого запуска кошмара Цзян Шуанцзе уже пыталась вернуться в свою квартиру, но дверь не открывалась.

Могут ли только миссионеры, не являющиеся назначенными жильцами, снова войти в квартиру другого миссионера? А может быть, замок в квартире Цзян Шуанцзе как-то не так работает?

Сюй Бэйцзин склонялся к последнему варианту.

Хотя в квартире Цзян Шуанцзе нет никакой опасности... Кроме разве что взлетающих штор и дверного замка, который отказывает своему хозяину.

Тем не менее, странно, что Мускулистый находится в ее квартире. Что он вообще здесь делает?

Подождите... Неужели он думает, что Цзян Шуанцзе могла оставить в квартире свои полезные карты?

Сюй Бэйцзин потерял дар речи от такой возможности.

Именно это и предполагал Мускулистый - в последнем запуске, после того как он украл карточки Цзян Шуанцзе, он спрятал их в своей квартире.

Осознав, насколько ценными были две полезные карты тогда, он решил, что теперь Цзян Шуанцзе будет обращаться с ними гораздо осторожнее.

Поэтому Мускулистый подумал, что она могла взять с собой только одну карту, а вторую оставить в своей квартире, чтобы ее не украли. Если бы он смог проникнуть в ее квартиру, то, возможно, он смог бы достать эту карточку без особых усилий, не так ли?

В каком-то смысле, Мускулистый прав, потому что Цзян Шуанцзе действительно стала более осторожной и настороженной после кражи ее карты, но он слишком много на нее полагался.

Потому что полезные карты ничего не стоят для Миссионеров, если их не использовать в кошмарах, понимаете?

Тем не менее, Мускулистый отправился в комнату 807.

У него не было аварийного пароля, поэтому он решил попытать счастья.

Однако, когда он подошел к двери в комнату 807, дверь каким-то образом оказалась приоткрытой, оставив небольшую щель. Мускулистый обрадовался, решив, что даже Небеса помогают ему: Цзян Шуанцзе забыла закрыть дверь, когда уходила!

Он проскользнул в комнату 807 и закрыл дверь.

Дверь с щелчком закрывается на замок.

Цзян Шуанцзе не знала, что Мускулистый пробрался в ее квартиру. Если бы она знала, то наверняка просто потеряла бы дар речи от всего этого.

Только карддиллеры, которые относятся к картам как к товару, могут подумать о том, чтобы хранить ценности в безопасном месте. Миссионеры, которые стараются изо всех сил в кошмарах, как и сама Цзян Шуанцзе, конечно же, всегда держат при себе полезные карты.

А что, если им вдруг понадобится их использовать?

Миссионеры не могут сочувствовать карддиллерам, которые придерживаются скорее жадных, чем прагматичных взглядов. В то время как карддиллеры также озадачены самой идеей использования полезных карт вместо их продажи, когда они могут стоять гораздо больше.

Ни те, ни другие не могут понять друг друга, и поэтому реальность такова, что к карддиллерам все чаще относятся с презрением и пренебрежением. При этом некоторые миссионеры по-прежнему лицемерно критикуют карддиллеров на поверхности, но все равно заключают с ними сделки в частном порядке.

Тем не менее, к счастью, по крайней мере, в этом кошмаре, среди миссионеров существует всеобщий консенсус: они не хотят работать с карддилером вообще.

Это довольно просто. Линь Цинь не нуждается в полезных картах; у сестер Цзян за плечами годы накопления запасов; Шэнь "Зомби" Юньцзю был невольной жертвой, и теперь, естественно, ненавидит Мускулистого,

Что касалось Тонкого и девочки-подростка...

У них свои пути, поэтому им нет нужды иметь дело с одинокими карддилерами вроде Мускулистого.

Поэтому никого из них не волновало, куда делся Мускулистый, вместо этого они обменялись новой информацией о кошмаре.

Цзян Шуанцзе рассказала обо всем, что она узнала вместе с младшей сестрой, в том числе о том, что она восстановила свои полезные карты, о проблеме с освещением в комнате 408 и коридоре восьмого этажа, а также о том, что они думают о попытке поговорить с лифтами.

Все миссионеры были потрясены, услышав о свете, просящем о помощи на восьмом этаже.

Тонкий задумался, прежде чем заговорить: "Восьмой этаж...? Вы помните то письмо с жалобой?" Он сделал паузу, прежде чем сказать: "Я помню, что письмо было написано жильцом этого этажа, который упоминал, что лампочка в коридоре на его этаже постоянно мерцает".

"Но..." Цзян Шуанцзе неловко спросила, "почему лампочка просит о помощи? Это... Они в ловушке? Но... Это же лампочка".

Девочка-подросток вдруг сказала: "Возможно...".

Все обратили на нее внимание.

Она холодно сказала: "Вы все знакомы с историей об утонувших трупах, которые ищут козлов отпущения, чтобы заменить их?"

Миссионеры выглядели ошеломленными.

Тонкий первым понял связь и выглядел довольно неловко, сухо спросив: "То есть... разумные предметы мебели хотят, чтобы кто-то живой занял их место, чтобы им больше не нужно было быть привязанными к неподвижной мебели?"

Когда девочка-подросток заговорила о такой возможности, Тонкий подумал только об унитазе в своей квартире... Черт, он не хочет быть унитазом!

Цзян Шуанцзе задрожала, сказав, "так что, этот "SOS" был просто... просто заманивал людей в ловушку, где они могли бы использовать их в качестве козлов отпущения?".

Она серьезно обеспокоена и испытала облегчение, поскольку она действительно относилась эту лампочку к категории дружественных.

Девочка-подросток кивнула, но предупредила: "Я лишь выдвинула гипотезу. Не обязательно, что именно стоит за этим кошмаром", - затем она повернулась к Цзян Шуанмэй и Шэнь Юньцзю, добавив: "И у нас уже есть смерти от предыдущих запусков, но мы видим, что они еще не заняли место электроники."

"Возможно, просто еще не пришло время!" сказал Тонкий, его голос все больше и больше понизился в тоне, "если кошмар начнет рушиться...".

Он и девочка-подросток на мгновение переглянулись.

Они оба знали, что были случаи, когда миссионеры в этом кошмаре необъяснимо исчезали. Что, если пропавшие миссионеры на самом деле были взяты в качестве козлов отпущения? Что если...

Что, если эта разумная электроника, с которой они сейчас столкнулись, и есть те самые пропавшие миссионеры?

Почему-то Тонкий почувствовал, как тяжелое настроение поселилось в его груди.

Он уверен, что его спутница, девочка-подросток, возможно, размышляла о правде, стоящей за всей этой разумной электроникой, с тех пор как попала в кошмар, особенно в контексте исчезновения миссионеров.

Возможно, ранее она пришла к выводу, что они стали козлами отпущения, подобно утонувшим трупам в китайском фольклоре.

Миссионеры замолчали, каждый из них был занят своими мыслями.

Цзян Шуанмэй смотрела на всех, выглядя при этом немного беспомощной. Она даже не успела поговорить о возможной системе безопасности, которую она вывела ранее, как миссионеры уже начали беспокоиться о других вещах?

Она потрепала свои волосы, спрашивая: "Но, козлы отпущения... Кошмары в башне никогда не

содержали элементов настоящих призраков?".

Остальные миссионеры внезапно проснулись от этого напоминания.

Да. Кошмары в башне всегда основаны на реальности. Там никогда не было откровенно фантастических элементов.

Цзян Шуанцзе первой напомнила младшей сестре: "Но ведь мебель, обретающая разум, уже сама по себе сверхъестественна...".

Облегченное настроение снова испортилось.

Тонкий сказал, звуча немного беспомощно: "Разговоры нам не помогут... Давайте проверим лифты".

Они пошли к лифтам, по пути Цзян Шуанмэй поделилась своими впечатлениями от прошлого забега.

Тонкий посмотрел на Шэнь Юньцзю и спросил: "А у тебя было то же самое?".

Шэнь Юньцзюй промолчал, но кивнул.

Таким образом, все пять присутствующих миссионеров, кроме Цзян Шуанмэй и Шэнь Юньцзю, которые уже умерли по одному разу, имели довольно тяжелые лица.

Все они сразу же поняли, что, поскольку кошмар вступает в дальнейший путь с возрастающей опасностью и неопределенностью, если они хотят проверить это особое правило... Это может быть лучшим вариантом для этого.

Но смерть... Кто захочет проверять правила кошмара собственной жизнью? Никто не захочет.

Миссионеры подошли к лифтам.

Тонкий остановился и, колеблясь, посмотрел на девочку-подростка, та кивнула, и тогда он сказал: "Тогда я тоже признаюсь. Давайте выложим все на стол. Я действительно кое-что знал об этом кошмаре до того, как пришел сюда".

Он пропустил тот факт, что девочка рассказала ему об этом; в кошмарах они вдвоем привыкли придавать девочке-подростку более "мудрый, но кроткий" образ, чтобы снизить бдительность остальных.

Тонкий довольно высок и выглядел параноиком, поэтому другим нелегко довериться ему. Поэтому он возьмет на себя более активную роль и постарается закрепить за собой инициативу и лидерство в кошмаре.

Они вдвоем справлялись с кошмарами таким образом, как открыто, так и тайно. До сих пор это было эффективно.

В данный момент Тонкий также переключил все внимание на себя, что являлось их способом действия.

Остальные миссионеры внимательно слушали его, в то время как зрители в потоке печатали,

"Посмотрите на все эти фальшивые маски на их лицах".

"Это девушка сказала... о, подождите, я понял, это стратегия?"

"Интересно, они никогда не показывали, что знают друг друга".

"Как они вообще могли играть в такую игру, как "Мафия"? Такие тупицы, как я, действительно не подходят, ууууууу"

"Я такая милая, почему ты просишь меня думать?"

Сью Бэйцзин наблюдал за происходящим и одновременно следил за оживленным обсуждением зрителей. Его настроение довольно переменчиво, оно то поднимается, то падает, то снова поднимается. Это одновременно и угнетает, и смешит, поэтому он мог лишь сохранять беспомощное выражение лица.

Тем не менее, болтовня зрителей хорошо сказывается на его настроении.

<http://bllate.org/book/16079/1438260>